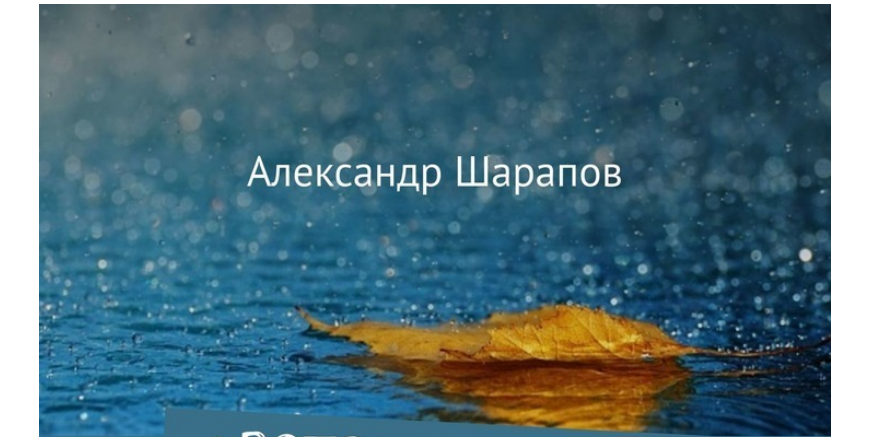




Александр Шарапов

«ВСТРЕЧ И РАЗЛУК
ПОСЛЕСЛОВИЕ»

Стихотворения

Александр Шарапов «Встреч и разлук послесловие». Стихотворения

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68533577
ISBN 9785005928368*

Аннотация

Александр Шарапов, поэт. По образованию психолог. Автор многочисленных публикаций, участник и призёр литературных конкурсов. Это вторая книга автора. В сборник вошли стихотворения разных лет.

Содержание

«Отец принёс с помойки книги...»	5
«Дочке...»	6
«Искал я рифму к слову «небо...»	7
«За волнами волос...»	8
«Когда томит бессонная усталость...»	9
«Развод у Даши и Виталия...»	10
«У земли «лебединая песня» ...»	11
«Лукинична...»	12
«Волшебна ночь, когда уснули...»	14
«Который день пророчат дождь...»	15
«Я помню церковь ту...»	16
«В закате месяц как по трапу...»	18
«Полчетвертого ночи...»	19
«Что-то не шепчет весна...»	20
«Цветочница...»	22
«Я вижу много глаз...»	24
«Я...»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**«Встреч и разлук
послесловие»
Стихотворения**

Александр Шарапов

© Александр Шарапов, 2022

ISBN 978-5-0059-2836-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Отец принёс с помойки книги...»

Отец принёс с помойки книги.
(А за окном мороз крепчал).
Касался их – смотри какие!
Восторг, растерянность, печаль...

Шуршали зябкие страницы.
И там скукожились, и тут.
И как замёрзшие синицы
Тепло искали и уют.

И оживали снова строчки,
Чтоб шумный мир порой утих.
Не в осуждение иных:
Как можно так дожить до точки
Без замиранья запятых?

«Дочке...»

Дочке

Твоим глазам завидует роса.
А в них, а в них прозрачная истома!
Тебе ещё знакомы небеса,
Под коими ещё всё незнакомо.

Вторично я отец – не во-вторых.
А для души как будто бы впервые:
Прекраснее ромашек полевых
Бывают лишь ромашки полевые.

И потому хочу в рассветный час
Сидеть и грезить долго без оглядки:
Венчают лепестки росистых глаз
Цветочную простынку на кровати.

«Искал я рифму к слову «небо...»

Искал я рифму к слову «небо»,
Жуя свой чёрный, чёрствый хлеб.
Мне позвонил внезапно Глеб —
О небо, благодарность Глебу!
За неожиданность рифмовки
И за словесный переплёт.
Так в голод чёрствый бутерброд
Спасёт от длительной готовки!

«За волнами волос...»

За волнами волос
Томится омут глаз.
Водоворот судьбы
Застыл в своём движении.
Взаимный тихий взгляд
Нам отражает нас,
Друг друга видим мы
В любовном отраженье.
Тот одинок, кто сам
В себе неотразим.
Вот потому волос
Я раздвигаю волны.
Наедине с тобою
Нам не быть одним,
Разлуки позабыв,
Которых мы не вспомним.

«Когда томит бессонная усталость...»

Когда томит бессонная усталость,
Окно открою. Не видать ни зги.
И комнаты обыденную затхлость
Пронзают, разгоняют сквозняки.

О чём скрипит откинута створка,
Что невзначай во мне отозвалось?
Что ожидать на жизненных задворках
Душе давно обветренной насквозь?

И нет ответа, хоть дойди до края.
Как можно в эту ночь уснуть,
Когда сквозняк, который не вдыхая,
Мою без спроса наполняет грудь.

Пуškai года не истомят поклажей.
Бодрите, пробуждайте сквозняки!
И может быть поздней поможет кашель
Отхаркивать мокротами тоски.

«Развод у Даши и Виталия...»

Развод у Даши и Виталия.
Подорожали снова крупы.
Пришла зима, меняют трубы.
Мне по... Ну и по тексту далее.

Повсюду тяготы витальные.
Судьбу машин решает винтик.
Какой-то прогорел политик.
Мне по... Ну и по тексту далее.

Об этом слышали, видали?
О чем? А мне в ответ натужно:
Нельзя таким быть равнодушным!
Мне по... Ну и по тексту далее.

От новостей животик крутит.
На каждый день сырого текста
До тошноты – легко объесться.
Вот потому мне по... По сути.

«У земли «лебединая песня» ...»

У земли «лебединая песня» —
Бабье лето, среди сентября.
Шепчет ветер в порыве: Раздётся...
Обнажается роща – пора.

Я люблю торопливую темень,
Ускользающую наготу.
Камышовое переплетенье
Полегло на речную грядку.

Из оврага – туманные уши.
По-щенячьи робеет, но вот
Осмелел. Вылезай и послушай,
Как земля на прощанье поёт.

Ну, ещё минут 10—12.
А душа на слуху, на виду!
Оттого хорошо оставаться,
Понимая: Я тоже уйду...

«Лукинична...»

«Лукинична»

Печной дымок,
Струится из трубы.
Замок столетний,
Заржавела дужка.
Вязанку дров
С молитвой на абы
Влачит в избу
Лукинишна – старушка.
А как зовут,
Сама не помнит, знать.
Принадлежит
Она другому веку.
И воробы
За ней хотят летать,
Благодаря
Карманную прореху.
Тулуп и печь —
Лукинишне тепло.
И телевизор,
Всё же два канала.
Он чёрно-бел,
Всё в жизни отцвело.

Как будто выюга
Тропку заметала.
Зачем её
Оставили одну?
К чему вопрос,
Который без ответа?
И даже в поле
Заунывно: Ну-у...
А что ещё
Послышится от ветра?

«Волшебна ночь, когда уснули...»

Волшебна ночь, когда уснули
Все на селе, но внемлет слух:
Прощальный перезвон сосулек
Порою чудится вокруг.

Такая лёгкость в новом теле,
Такая ясность в тёмный час,
Что подмывает до капли
Всю возрастную налечь глаз.

Блестят притихшее сосульки,
А средь проталин тишины
Мне слышится из лунный люльки
Причмокивание весны.

«Который день пророчат дождь...»

Который день пророчат дождь,
Но нет его опять в помине.
Я ощущаю в липах дрожь,
Я ощущаю дрожь в осине.

Лукава осень. Березняк
Зашелестел окрасом лисьим.
Увы, деревья: вам никак
Не удержать сухие листья.

И мне ничто не сохранить —
Завянет память с именами.
Дунь ветерок – порвется нить,
И можно будет все забыть
В людском шуршанье под ногами...

«Я помню церковь ту...»

Я помню церковь ту.
А купол был трухляв.
Внутри, на сквозняках,
Бутылки да обноски.
И чередой года.
И вдруг такая явь:
На куполе выросла
Убогая берёзка.
Не это ль благодать,
Что даже без креста,
Шептала жизнь листвою
Заброшенному храму?
Но наступила вежа,
В новые года
Восстановили церковь:
Стены, двери, рамы.
Срубили деревце,
И купол засиял
Торжественной в лучах
И яркой позолотой...

Прости, Господь, того,
Кто с радостью особой,
На Благовест спешил

И листья растоптал.

«В закате месяц как по трапу...»

В закате месяц как по трапу
Торжественно сошёл за дом.
А на углу дворняга лапу
Задрал и скрылся за углом.

Забавно всё ж на этом свете:
Кто дорог был, кто просто мил,
Кто отмечался, кто пометил,
Оставил след и наследил.

И в том поэзия! К потомству
Один стремится, а другой
Пленяет чувства к милой той,
К единственной... Но без юродства
Поэт не верен ни одной!

«Полчетвертого ночи...»

Полчетвертого ночи.
Скажи мне: бывало
Просыпаешься ты,
Все не то и не так:
Словно в темени липкой
Дыхания мало
И лохмотья теней,
И пронзающий страх?

И меня так спросонья
Знобит лихорадка.
Полчетвертого. Ночь...
А ночей череда
В жизни краткой настолько,
Что, коль без оглядки,
Словно не было нас
На земле никогда.

«Что-то не шепчет весна...»

Что-то не шепчет весна
В голых сплетениях веток.
Где затерялась она?
Нет на сегодня ответа.

Кружится чуть голова.
Май отрекается немо:
Вязнут у песен слова,
Словно февраль неизменно

Сеет и мрак, и мороз.
Сколько ещё до рассвета
Нераспустившихся звёзд
Зряшно искать без ответа?

В холоде нового дня,
Так непривычном для вёсен,
Смело спроси у меня,
В чем не уверен я вовсе.

Смело спроси о любви.
Только хоть требуй, не требуй,
Нынче мои соловьи
В чаще студеного неба.

Юный, дурашливый пыл,
Годы, подобны моменту.
Может, кого-то любил,
Может меня – безответно...

«Цветочница...»

Цветочница

Печальная цветочница
Глядела из ларька.
Цветочная затворница
Легка её рука.

Легко плетёт букетики
Из хризантем и роз,
Вставляет их в конвертики
И больно ей до слёз.

В тужурке, в серых валенках,
Худая, словно нить.
Никто цветочек аленький
Не хочет подарить.

Тем временем в распутицу
Зализанный брюнет
Купил надменной спутнице
Прекраснейший букет.

Разлад в минуту трудную
Все искажил черты,

И полетели в урну
Невинные цветы.

Увидела цветочница
Сорвалась: «Пропусти!»,
Прижала стебли, точно всех
Детей к своей груди.

И долго, долго томная
Качала их впотьмах...
Мне жаль любовь бутонную
В опавших лепестках.

«Я вижу много глаз...»

Я вижу много глаз
С прищуром, исподлюбья,
Что встречного на раз
Сжигают не любовью.

И режет, режет взгляд.
Себе же на беду —
И не пугает ад
Живущего в аду.

И людям невтерпёж
Покрыть друг друга лаем,
И тайно точит нож
В душе жестокий Каин

Но на своём веку
Мне ясно на века:
Не пожелай врагу
Найти себе врага.

Глаза открой, внемли,
Вражду и боль оставив:
Взывает от земли
Весенний, нежный Абель...

«Я...»

«Я»

Рождаемся одни,
И так же мир покинем, —
Мне обронил отец,
Печали не тая.
Как много нас вокруг,
Пересчитай по спинам.
Не оттого ли в каждом
Одиноко «Я»?
Лишь звук, а сколько в нём —
Герои и кликуши.
Самодовольства в нём
Заточены ножи.
Влюблённых шёпот в нём,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.